

Является ли вооруженная борьба обязательным этапом социалистической революции?

(Окончание.
Начало на 3-й стр.)

Неугасим огонь Коммуны,
Зажжённый в искренних сердцах;
Страна Советов, вечно юных,
Воскреснет в будущих боях.

Антон Морозов

нисты, т.к. играют на естественных настроениях масс, и своей левой фразой создают видимость «левизны» на фоне чисто парламентской оппозиции. Революционеры - это не жаждущие крови маньяки и не преступники, как их пытаются представить, в первую очередь, прикрывающиеся революционной фразой горлопаны. Но мы понимаем и объясняем массам объективную необходимость революционного насилия, готовя их к его применению. Горлопаны же, уверяющие, что можно обойтись мирными протестами — духовные наследники Гапона, они разоружают пролетариат перед террором буржуазии.

Впрочем, сейчас даже не так, а гораздо мельче: все эти горячие споры пока очень слабо выходят за узкий круг левых активистов-завсегдатаев из всех партийных и около партийных тусовок.

Где революционная борьба проходила без взаимного насилия? Даже экономическая борьба пролетариата без него не обходится. На забастовку капиталист отвечает массовыми увольнениями забастовщиков, на их места становятся штрейбхереры. Тех, кто пытается не пустить предателей на работу, жестоко терроризирует полиция, стоящая на стороне буржуазии.

Как действовать в такой ситуации, товарищи, кабинетные «революционеры»?!

Внятного ответа на этот вопрос мы от вас не услышим - только жалкий лепет про то, что кто-то и что-то там должны. В таком случае: на кой рабочим такие «вожди» и такой, отсиживающийся по подвалам «авангард»?

Настоящий пролетарский авангард, да к слову, дельные оппортунисты тоже, должны иметь свои боевые организации. Это доказывает история. Причем для выполнения некоторых функций в период буржуазной демократии не нужно даже в подполье закапываться. Противодействовать фашистскому террору можно более-менее легально. Конечно, в данном случае речь идет о силовых, но не о вооруженных методах борьбы. Последние могут быть только нелегальными.

Итак, какие задачи надо решать посредством насилия?

1) В первую очередь, обращаю внимание на противодействие фашистскому и частному буржуазному террору. Пример такого террора я уже описал чуть выше. О фашистском же не говорил в левой среде только ленивый. Да и как не говорить? 20 лет нацисты избивают, калечат и убивают участников левого движения, причем не редко делают это открыто. Кого и как строго за это покарало украинское буржуазное государство? А никого! Не раз и не два власть своими действиями, словно говорила нацистам: «Убивайте, ничего вам за это не будет». Нашла ли милиция того, кто в конце 2007-го пырнул ножом черниговского комсомольца? Взяли ли тех, кто избивал участников антинатовского пикета под Рава-Русской? А как триумфально для нациков закончилась история погрома помещения ЦК КПУ в 2000-м! И такие случаи можно перечислять очень долго. Но раз за разом, с упорством, достойным лучшего применения, наши деятели идут жаловаться в «центральную прачечную». Теперь о последствиях, к которым привел такой безнаказанный террор ультраправых. В той же КПУ партийцы, особенно, из тех, что приняты для статистики и отчетности, просто боятся участвовать в акциях и в партийной работе вообще. Население начинает воспринимать такую партию, как беспомощную богадельню. А, слушая стоны и жалобы, видя, что так повторяется постоянно, и враг уходит безнаказанным, в глазах масс левое движение

вообще выглядит «обиженным». Другой момент: как сделать выборы честными?

Выше я не случайно сказал о дельных оппортунистах. Пока КПУ имела силу и влияние в массах, у нее на выборах непременно воровали 5-10% отданных за неё голосов. Точно так же Кучма на президентских выборах 1999 года «победил» Симоненко. Не вдаваясь в подробное описание того, как это происходило, отмечу, что легальные методы противодействия фальсификациям провалились полностью. Других, понятно, члены КПУ не пробовали. Хотя надо было поймать несколько мелких фальсификаторов и отбить им бейсбольными битами всякое желание мухлевать. О следующих ступенях борьбы мы подробно говорить не будем, чтобы не раскрывать тактику тем, кому ее знать не надо.

Вооруженное восстание, как необходимое слагаемое революции признают многие, но опять же абстрактно. Оно не может возникнуть само по себе, его надо готовить. И вот тут начинаются разговоры о «левачестве», «аморальности» таких методов борьбы, их «несвоевременности», «отвлечении лучших кадров» и т.д. В помощь себе моралисты талмудически потрошат классиков марксизма-ленинизма. ..И в итоге являют собой более вредный тип оппортунизма, чем те, кто сразу говорит о мирных методах борьбы и о парламентском пути как основном средстве завоевания политической власти. При том, надо заметить, что в этом «парламентском» лагере не редко оказываются люди более радикальные и дельные, чем «кабинетные революционеры».

Бесконечные разговоры, споры и вся их аргументация, касающиеся данного вопроса совершенно не состоятельны.

Для тех, кто говорит о «несвоевременности», их революция не наступит никогда, а реальная пройдет мимо. Вооруженную борьбу своевременно было начать ещё в 1993 году. Но будем называть вещи своими именами - все просто испугались.

А теперь в этом свете рассмотрим вопрос о «лучших кадрах». Мы все хорошо можем видеть, что все эти годы происходит с этими самыми кадрами. Сколько людей из левого движения за все эти годы «выпало в осадок» - отошло от борьбы по разным субъективным причинам? Сколько просто спилось? Сколько отошло после конфликтов с подавляющим оппортунистическим большинством?

Именно, направляя лучшие кадры комдвижения на острейшее направление борьбы, мы лучше всего сохраняем их от разложения. В такое дело никто не гонит из-под палки, и выбирают такую форму борьбы не с бухты-баракхты. Здесь востребован тот тип людей, который уже не может выносить протухшее болото левой стагнации. Современные условия требуют пока лишь единицы людей, способных решать столь серьезные задачи, и относительно малый процент для решения силовых вопросов. Но именно организованные действия таких людей только и могут обеспечить колоссальный прорыв всего левого движения вперед.

Возьмем пример «Одесского дела». Многие считают, что товарищи сели напрасно. Более ошибочного мнения быть не может. Во-первых, широкий резонанс, который вызвало это «дело», дал развитие направлению политзащиты. А это не только и не столько подкормка политзаключенных или обеспечение их адвокатами. Это революционная агитация и пропаганда на самом конкретном примере. Именно за счет статей политзаключенных несколько коммунистических изданий подняли свой авторитет. И решающую роль в этом играет сам статус политзаключенного. Если бы статьи писали просто Илья Романов, Андрей Яковенко и Александр Герасимов, то к этим статьям и авторам было бы на порядок меньше внимания. При этом политзаключенные - не «священные коровы», с ними спорят, указывают им на их ошибки. Во-вторых, не будь они политзаключенными, были бы все их статьи написаны вообще? Остается сделать объективный вывод. Вооруженная форма борьбы нужна. Отказ от неё есть самый очевидный оппортунизм.

Формы и интенсивность такой борьбы вытекают из объективной ситуации и степени сопротивления эксплуататорского класса. Сказанное верно и для этапа подготовки пролетарской революции, и, особенно, для момента самого взятия политической власти, которая берется через вооруженное восстание, и никак иначе. Успокою противников «просто насилия» - мы не желаем пролития хоть капли крови, но пролетариат должен быть готов ответить на насилие буржуазии адекватным насилием и отстоять революцию. Преступление совершают те, кто отказывается выдать оружие восставшим! Эти сволочи подставляют безоружных людей вооруженным до зубов и готовым убивать карателям, как это было в 1993 году. Остается добавить, что от слов о необходимости вооруженных методов и использования в нашей борьбе насилия вообще надо переходить к делу!

А. Герасимов

К диктатуре пролетариата коммунисты должны готовиться задолго до социалистической революции. Перед политической партией стоит задача - отыскать и исследовать конкретные для каждой страны формы подхода и перехода к диктатуре пролетариата. Диктатура пролетариата необходима на весь период строительства социалистического общества. Рабочему классу недостаточно завоевать власть, главное - удержать её, отбить натиск контрреволюции и построить новое общество. Могущество свергнутой буржуазии не только в силе международного капитала, в силе и прочности международных связей буржуазии, но и в силе привычки, в силе мелкого производства, которое рождает капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, стихийно в массовом масштабе. Победа над буржуазией невозможна без долгой, упорной борьбы, требующей выдержки, дисциплины, твердости, единства действий, а для этого нужна диктатура пролетариата. Различать диктатуру пролетариата надо по отношению к буржуазии и по отношению к мелкобуржуазным массам. Это - две разные стороны диктатуры пролетариата. Если по отношению к свергнутым эксплуататорским классам задачи диктатуры пролетариата определяются необходимостью подавления сопротивления этих классов, то по отношению к мелким собственникам стоит задача воспитания, убеждения, вовлечения их в активное строительство новой жизни. Мелких товаропроизводителей нельзя прогнать, их нельзя подавить, с ними надо ужиться, их можно перевоспитать,

класса, - от такого компромисса не следует отказываться. Но, вступая в соглашение с другими партиями, мы не должны прекращать борьбы против буржуазии и реформаторства.

В России долгим, тяжелым, кровавым путем убедились в той истине, что на одном революционном настроении масс строить революционную тактику нельзя. Тактика должна быть построена на трезвом, строго объективном учете всех классовых сил данного государства и всех госуларств. Главное в учении Маркса есть классовая борьба, так говорят и пишут многие. Но это не верно. Кто признает только борьбу классов, тот ещё не марксист. Тот ещё может оказаться не выходящим из рамок буржуазного мышления и буржуазной политики. Ограничить марксизм учением о борьбе классов - значит урезать марксизм, исказить его, свести его к тому, что приемлемо для буржуазии. Марксист лишь тот, кто распространяет признание борьбы классов до признания диктатуры пролетариата.

Сущность учения Маркса о государстве в том, что диктатура одного класса является необходимой не только для всякого классового общества, но только для пролетариата, свергнувшего буржуазии, но и для целого исторического периода, отделяющего капитализм от коммунизма - общества без классов. Государство - это организация имущего класса для защиты от неимущего, машина для подавления эксплуатируемого класса. Капитал нанимает власть, а формой этого найма являются выборы. Без перемены взглядов большинства рабочего класса революция невоз-

Диктатура пролетариата

передать длительной и осторожной работой. Они окружают пролетариат со всех сторон мелкобуржуазной стихией, пропитывают его ею, порождают внутри пролетариата мелкобуржуазную бесхарактерность, раздробленность, индивидуализм, переходы от энтузиазма к унынию. Диктатура пролетариата есть упорная борьба: кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и административная. Нельзя сводить сущность диктатуры пролетариата к одному только насилию, хотя она не может быть осуществлена без насилия по отношению к свергнутым классам, степень которого определяется степенью сопротивления эксплуататоров. Главным содержанием диктатуры пролетариата является не насилие, а создание, строительство нового социалистического общества, защита его завоеваний.

Экономическая, политическая обстановка необыкновенно богата горячим материалом и поводами для его неожиданного возгорания. Не делать поспешных выводов, необдуманных действий и попыток ускорить революцию. Необходимо тщательная подготовка к революции, к диктатуре пролетариата. Главная задача - в сплоченности коммунистических сил, их очистка от оппортунистических элементов, кружковщины, развертывание революционной работы в массах. Принимать бой, когда это выгодно неприятелю - преступление.

Революционные партии должны доучиваться. Они учились наступать. Теперь приходится понять, что эту науку необходимо дополнить наукой о том, как правильно отступать. Революционный класс на собственном горьком опыте учится понимать, что, научившись только правильно наступать, надо научиться и правильно отступлению. Разбитые армии хорошо учатся. Из всех разбитых партий большевики отступали в наибольшем порядке, с наименьшим ущербом для армии, с наибольшим сохранением ядра, с наименьшим расколом и деморализацией.

История большевизма полна случаев лавирования, соглашательства и компромиссов. Разве это не похоже на то, как при трудном восхождении на неисследованную и неприступную вершину мы отказались от того, чтобы идти зигзагом, возвращаться иногда назад, пробовать другие направления. Компромиссы бывают разные. Первым условием правильного решения этого важного для тактики вопроса является конкретный исторический подход к каждому соглашению, учёт соотношения сил и реальных возможностей борьбы. Надо ясно понимать - во имя чего заключается тот или иной компромисс. Компромисс не в интересах рабочего класса - предательство, недопустимое для пролетарской партии. Компромисс, который усиливает позиции рабочего

можно, и подобные перемены обусловлены не только одной пропагандой, а и политическим опытом масс.

Для революции недостаточно, чтобы эксплуатируемые и угнетенные массы осознали невозможность жить по-старому и потребовали изменений. Для революции необходимо, чтобы эксплуататоры не могли жить и управлять по-старому. Тогда революция может победить. Иначе эта истина выражается словами: революция невозможна без общенационального, затрагивающего и эксплуатируемых и эксплуататоров кризиса. Для революции надо, во-первых, добиться, чтобы большинство сознательных, думающих, политически активных рабочих поняли необходимость переворота и были готовы идти ради него на смерть. Во-вторых, - чтобы правящие классы переживали правительственный кризис, который втягивает в политику даже самые отсталые массы, обессиливает правительство, и делает возможным его быстрое свержение.

Весь этот текст взят из моего студенческого конспекта по научному коммунизму. Конспекты часто переписывались за одну ночь перед зачетом из других конспектов. Этим выводам уже около 100 лет. Можно добавить ещё: «Марксизм - не догма, а руководство к действию».

Ежегодно население Украины уменьшается на 400 000 человек. Страна идет к экономической, экологической, техногенной и социальной катастрофе. Кризис капиталистической системы очевиден. Из него можно выйти лишь путем перехода к социализму. Современные левые партии упорно повторяют, что революционная ситуация ещё не сложилась. И при этом говорят об усилении государственности и законности. А ещё о том, что есть возможность парламентским путем, путем научно-технической революции выйти из кризиса. Всё, что угодно говорят, лишь бы оправдать в глазах тружеников, свое утверждение, что время для социалистической революции ещё не настало. А когда настанет? Когда население страны уменьшится до 40 млн. человек? До 30-ти? Или вообще до 20-ти?

В связи с приходом к власти Януковича и ПР в среде КПУ заговорили о том, что он, а также Путин - Медведев - Лукашенко эволюционным путем придут к шведской или китайской модели социализма. Эта теория нынче популярна, хотя теорией в ней и не пахнет. Многие просто слышат лишь то, что хотят слышать. Всё надеются: тихо, мирно, не выходя из квартир на TV, не отрываясь от своих дач, перейти к социализму.

Но вниманию думающих и неравнодушных я предлагаю свой студенческий конспект.

А. Андреев,